Глава 7. Работа с гневом.

Шу Хуан не знала, были ли это воспоминания прошлой жизни или нет, но она чувствовала, что ей вот-вот не повезет.

Небо немного посветлело. Гостиная в павильоне сливовых цветов была уже наполовину заполнена людьми.

Выше всех сидела внушительного вида старшая мадам. Взгляд, который она кинула на Шу Хуан, казался совсем недружелюбным. Поглядев на нее с минуту, она скомандовала:

- На колени!

Женщины, путешествовавшие во времени, обладали твердым характером и чувством собственного достоинства. Шу Хуан тоже хотела бы остаться непреклонной и сохранить самоуважение, но ей не позволили бы этого. Она колебалась лишь мгновение, как служанка внезапно ударила ее сзади в подколенную ямку, так что она не смогла удержаться и опустилась. Ее колени тяжело стукнулись об кафель. Рот искривился от сильной вспышки боли.

Если бы Шу Хуан знала, что все будет именно так, то решилась бы встать на колени самостоятельно. По крайней мере, она могла бы сделать это осторожно.

Эта старая дама, вероятно, была той самой старшей мадам, о которой люди упоминали много раз. Было видно, что она привыкла быть такой надменной, а не простой и доброй, как обычные старушки. Ее облик источал величественную ауру. Госпожа проигнорировала вставшую на колени Шу Хуан, отвернулась и начала ругать наложницу Юн.

-Ты всегда была осторожной и рассудительной. Почему же ты позволила этой девице вскружить ему голову? К тому же, вы скрывали от меня такое серьезное происшествие, как пожар? Если бы я не увидела, как рано утром какие-то служанки сплетничают, и не спросила бы об этом одну из них, я бы, наверное, до сих пор оставалась в неведении!

Наложница Юн запаниковала и опустилась на колени.

- Ян знает, что Ян была неправа. Прошу старшую госпожу о наказании.

Старшая мадам проигнорировала ее и начала ругать служанок:

- Я приказала вам запереть девушку и присматривать за ней, разве вы не слушали? Или вы принимали во внимание, что она ваша молодая госпожа, имеет высокий статус и поэтому не может страдать? Значит, вы восприняли слова этой старушки как мусор?

Эти было немного чересчур. Все служанки, которые опустили головы и слушали снаружи, тоже опустились на колени.

- Побейте их в наказание!- Старшая мадам рассердилась и встала с тяжелой тростью в руке. - Позовите двух слуг и тащите вниз всех служанок в этом дворе. Каждый получит в наказание по двадцать досок!

Служанки испугались гнева госпожи и взревели, прося прощения. Они обещали, что такого больше не повторится.

Лицо Шу Хуан мгновенно побледнело. Было ли это наказание предупреждением для нее?

Она быстро подняла глаза и посмотрела на Гу Сижаня, который сидел ниже старшей госпожи. Его губы сжались в тонкую линию. В глазах мелькнуло неудовольствие. Однако в следующий момент он опустил глаза и, казалось, не собирался заступаться за людей. Шу Хуан же могла только кусать губы и умолять:

- Старшая мадам, не сердитесь. Это моя вина…

Она не успела договорить, как ее остановила старая мадам

- Ах ты, маленькая тварь, которая не знает правил! Я наказываю здешних служанок, а ты имеешь право вмешиваться?

Шу Хуан заткнулась.

Невестка семьи Гу, Линь Ши, последовала за старшей госпожой сюда. Она стояла рядом и за все время не произнесла ни слова. Увидев, что старшая мадам в ярости, она быстро подошла, чтобы поддержать ее.

- Старшая мадам, сядьте и не торопитесь. Не стоит злиться и наносить вред своему организму этими пустяками.

Ши - одна из клана Линь.

Похоже, старая мадам действительно рассердилась. Она даже накричала на свою невестку. Усаживаясь, она с досадой сказала:

- Это пустяк? Нужно быть очень осторожным со свечами. Если бы это было глубокой ночью, вы бы даже не узнали, что случилось с человеком! К счастью, огонь не распространился. Если бы не этот факт, наша резиденция Гу превратилась бы в пепел!

Дома в древние времена были сделаны из дерева. Старшая мадам не преувеличивала. Шу Хуан

знала, что она (старая госпожа) была права. Девушка тяжело вздохнула. Беда, которую она причинила, была немалой. Она не знала, как с ней поступят.

Самое страшное – это ожидание неминуемого. Старшая мадам повернула голову и закричала на Шу Хуан:

- Ты чувствуешь себя обиженной за то, что вышла замуж в семью Гу?

Это было непроизвольно. Естественно, она почувствует себя обиженной. Однако, Шу Хуан не осмелится говорить правду. Она могла только опустить голову и ответить:

- Я не чувствую себя обиженной.

- Если ты не чувствуешь себя обиженной, то почему же ты устроила скандал, совершив самоубийство после свадьбы? Я приказала слугам запереть тебя на два дня, чтобы ты протрезвела; кто бы мог подумать, что буквально через несколько часов ты решишь сжечь комнату! Твое сердце слишком порочно. Что мы тебе такого сделали, что ты пытаешься уничтожить всю нашу семью?!

Было очевидно, Шу Хуан случайно опрокинула свечу во время сна, но в глазах окружающих казалось, что она сознательно совершила поджог!

С рождения Шу Хуан никогда не ругали за те или иные поступки. Как раз в тот момент, когда она хотела возразить, чаша с чаем в руке старшей мадам упала прямо перед ней. Фарфор разбился. Чай расплескался и облил ее.

От такого унижения Шу Хуан не могла чувствовать боль от горячего чая. Она почувствовала, что вся кровь прилила к ее лицу. Если бы у нее не осталось здравого смысла, она бы встала и ушла.

Это был жест, в котором старшая мадам изливала гнев, который она сдерживала в течение многих дней. Независимо от того, как она смотрела на Шу Хуан, она не любила ее. Госпожа снова встала от гнева и посмотрела на наложницу Юн.

- Растереть чернила! Принесите бумагу и кисть!

Наложница Юн быстро встала. Ей было все равно, что она споткнулась из-за долгого стояния на коленях и бросилась в кабинет, чтобы принести кисть, бумагу и чернила.

Старшая госпожа повернулась и посмотрела на Гу Сижаня, который все это время молчал.

- Жань Эр, напиши письмо о разводе и отправь ее обратно в девичью семью! Наша семья Гу не может терпеть такого порочного человека!

После того как это было сказано, в комнате воцарилась тишина.

Шу Хуан не могла сказать, испытывала ли она радость или страх.

Радость была оттого, что она сможет вновь обрести свободу, покинуть эту семью, весь мир будет открыт для нее.

Страх был потому, что даже если весь мир и будет открыт для нее, она нуждалась в деньгах. Она не могла есть ветер и пить росу. Кроме того, у первоначальной владелицы тела все еще была ее семья. Она не знала, что там за ситуация…

Гу Сижань слегка улыбнулся и встал, держась за стул.

- Старшая госпожа, я боюсь, что ваш внук не сможет этого сделать.

Старшая мадам привыкла принимать решения, не советуясь с другими, и знала, что характер у ее внука мягкий. Она не ожидала, что он осмелится оспорить ее решение. Госпожа нахмурилась, взгляд ее стал жестким.

- Что, ты все еще хочешь защитить ее?

- Этот внук не посмеет, он просто ... - Гу Сижань сделал паузу и посмотрел полным любви взглядом на Шу Хуан. - Мы укрепили наш брак прошлой ночью. Этот внук не может рисковать ребенком семьи Гу ради развода.

Когда на Шу Хуан посмотрел этот ласковый взгляд, она почувствовала, как мурашки пробежали по коже. И, услышав эти слова, ей показалось, будто сотня разрядов грома взорвалось в голове. Один за другим они прошибали ее.

Эти слова шокировали не только ее. Старшая госпожа и Линь Ши тоже были потрясены. В этот момент наложница Юн вернулась с кистью, бумагой и чернилами. Услышав, как молодой господин лично сказал это, горечь в ее сердце было трудно описать. Ей оставалось только опустить голову, чтобы скрыть печаль на лице.

Когда все оправились от шока, именно Лин Ши приказала служанкам:

- Уйдите все.

До тех пор, пока люди не ушли, она улыбалась старой мадам:

- Это хорошая новость. Поздравляю, старшая мадам. Возможно, вы увидите правнука в следующем году.

Во время разговора ее взгляд скользнул по Гу Сижаню. На ее лице появилось беспокойство.

- Однако, Сижань, ты еще не пришел в себя. Это было слишком большой нагрузкой для тебя! Разве ты не знаешь, как тебе важно беречь свое тело?

Сначала лицо старшей мадам стало более мягким, но, услышав последнюю фразу, она снова изменилась. Она подозрительно посмотрела на живот Шу Хуан. Затем взгляд перешел на Гу Сижаня, и она холодно хмыкнула:

- Жань Эр вырос. Чтобы защитить свою жену, ты даже научился лгать, обманывая старших?

Нельзя было винить ее за подозрительность. Внук упал в обморок в первую брачную ночь. Его почти невозможно было спасти. Его тело все еще выглядело слабым. Он не может даже ходить без поддержки. Как он мог осуществить свой брачный долг?

- Этот внук не смеет лгать, - сказал Гу Сижань, опустив глаза.

Старшая мадам все еще была настроена скептически и молчала.

- Где платок завершения? Это действо должно быть замечено людьми. Вы двое не должны скрывать это из-за смущения.

На платке должна быть кровь, дабы показать, что женщина была девственницей, и что брак был заключен.

Несколько слов, и сердце Шу Хуан забилось быстрее. Она знала, что это за платок для бракосочетания. Однако, когда ее внезапно спросили, она не знала, что ответить. Она могла только продолжать притворяться немой и перекладывать все неприятности на Гу Сижаня. Во всяком случае, это он начал весь этот фарс. Естественно, он должен выкручиваться сам.

Старшая госпожа нахмурилась и посмотрела на Гу Сижань, ожидая его ответа.

http://tl.rulate.ru/book/21635/628847